

Из Топонимического словаря Мордовской АССР. Монастырская 2-я - русская деревня в Лямбирском районе. В «Списке населённых мест Пензенской губернии (1869) Монастырская (Богословская) - деревня казённая из 75 дворов Саранского уезда. Из актового документа 1724 года видно, что населённый пункт принадлежал Саранскому богородицкому девичьему монастырю и московскому Высоко-Петровскому мужскому монастырю.

Вы знаете, статью об истории нашей деревни Монастырская читали и соседи, и родственники, вспоминая былое с явной ноткой ностальгии. Добавляя к тексту иные подробности из жизни односельчан. И это радует, значит, память жива. Память о людях, их трудовых и ратных подвигах, - поделилась с нами Любовь Николаевна Кузнецова. Именно ее воспоминания и рассказы ее матери и легли в основу предыдущего материала, опубликованного в номере от пятого июня текущего года. Тогда мы вели речь лишь об истории одной семьи и нескольких местных топонимах, но, как оказалось, многое осталось «за кадром». И, учитывая интерес читателей к краеведческой тематике, мы решили продолжить рассказ о затерянной среди лесов деревне Монастырская, а точнее, как она правильно называется, Монастырская – два, и ее коренных жителях. Но сначала еще несколько эпизодов из истории семьи Любви Николаевны.

«Отслужил

солдат службу царскую»

К сожалению, Любовь Николаевна не знает, как звали ее прапрадеда, в памяти сохранились лишь наиболее интересные рассказы старых людей о его жизни. Отслужив двадцать пять лет в царской армии, он вернулся домой в родную деревню. Поначалу жил бобылем, но потом, вот уж ирония судьбы! приглянулась солдату черноволосая,

веселая девчонка, которую он заприметил в... цыганском таборе! Юшица ее звали. Как там сложилось, не ведомо, с согласия ли ее родителей или тайно, но увез мужик юную красавицу к себе в деревню. Поначалу, конечно, родные опасались: как бы цыгане не устроили бы чего в отместку, однако обошлось. Так и прижилась Юшица в Монастырской. Когда муж уходил на работу, она тоже пыталась «трудиться»: предлагала деревенским бабам погадать. Муж крепко сердился на нее за это, даже, говорили, поколачивал изредка. Но в целом они жили хорошо, двоих сыновей растили. Да вот только судьбой им было уготовано рано лечь в землю сырую: в несколько дней «сгорели» и муж и его ненаглядная Юшица от тифа, который свирепствовал тогда во многих селах и деревнях. А вот сыновья выжили, выросли и потом сами завели семьи. От них и шел род Черемушкиных, из которого происходят и Любовь Николаевна со своей матерью.

Дед Любви Николаевны, Степан Аверьянович, прошел финскую и Великую Отечественную войны. Был одним из тех солдат, что освобождали лагерь Освенцим. За то, что сбил немецкий самолет был представлен к награде. Уже в мирное время работал кузнецом в своей родной деревне, а потом решил вдруг уехать на Урал. Тяготило то, что в деревне не имел своего дома, жить приходилось у брата. А у того своя семья была. Вот и решил попытать счастья на стороне. Звал с собой и жену, Пелагею Захаровну, да та не согласилась искать иную долю на чужбине, так и осталась в Монастырской с малым сыном Николенькой на руках. А дед уехал. На новом месте обосновался крепко, вновь завел семью. В письмах к родным рассказывал, что сразу за его домом течет река Урал, и природа там знатная: простор хоть для охотника, хоть для рыбака. Но недолго длилось счастье Степана Аверьяновича: слишком тяжелы и многочисленны были полученные им на фронтах ранения. Потому умер рано: в 1971 году.

«Цыгане идут!»

- Я была совсем еще маленькой, лет десять, не больше, - вспоминает Любовь Николаевна, - когда около нашей деревни на бугре летом начал останавливаться табор. Деревенские жители отнеслись к пришельцам с недоверием. Да и было отчего. Засмотрятся иной раз, как цыгане пляшут, заслушаются их песен, а те, кто помладше из табора в это время кур да иной нехитрый скарб сельчан потихоньку тащат со двора. Детишек тоже пугали: «Смотри, украдут тебя! Не найдем после». «Видишь, цыгане приехали, прячься!» - наставляла меня бабушка. Правда, на моей памяти не было каких-то серьезных случаев по вине незваных гостей.

«За груздями

на МалиновуЮ гору»

Что касается местных топонимов, происхождение многих из них сейчас мало кто помнит. Даже люди постарше.

- Например, есть у нас Малиновая гора, - продолжала свой рассказ Любовь Николаевна. – Именно Малиновая. Почему ее так прозвали, не знаю. Деревенские издавна ходят туда за груздями. Грибов там немерено! На всю зиму запасешься с избытком. Правда, поход этот не из легких. Гора очень крутая и высокая, вся заросшая лесом. Подниматься еще более-менее, а вот спускаться!

Или вот Сырница. Так местные жители зовут участок леса неподалеку от деревни. Почему Сырница? Никакого болота там нет. Может, из-за родников? Их у нас в окрестностях много. Часто можно услышать и такой разговор: «Куда идешь?» «В Осинки». А ведь там смешанный лес, растут липа, березки. Осины, если и есть, то их совсем немного. А называется этот участок леса именно «Осинки». Может, с каким-то историческим событием связано?..

И еще один интересный факт. В свое время отец Любви Николаевны, человек грамотный и начитанный, всю жизнь проработавший ветврачом, начал писать книгу об истории своей родной деревни, основываясь на рассказах стариков, которых он застал еще мальчишкой.

Фото: Степан Аверьянович, коренной житель деревни Монастырская. Фронтовик, прошедший две войны: финскую и Великую Отечественную. Но так сложилась судьба, что доживал свой век вдалеке от малой родины: на Урале, где и был похоронен.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА